

18+

ВАЛЕНТИН ПАМПУРА

**ВОЙНА
ГДЕ-ТО
РЯДОМ**

Валентин Пампура

Война где-то рядом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49789454

ISBN 9785449801470

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Чёрная, пропахшая гарью. Она идёт по земле, глядя на мир холодными и бессмысленными трубами орудий. Она взрывает земную плоть осколками, оставляя после себя искалеченных физически и душевно.

Содержание

Война где-то рядом	5
Подсолнух	9
В поисках мира	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Война где-то рядом

Валентин Пампура

© Валентин Пампура, 2020

ISBN 978-5-4498-0147-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Война где-то рядом

Война шла с юга. Она катилась телевизионными роликами по экранам наших телевизоров. Чистое голубое небо вспыхивало белыми вспышками. Где то, что то загоралось, и тогда черный дым струился к облакам. Танки словно в компьютерной игре, катились по вспаханному полю. Разрушенные дома, плачущие женщины и дети. Смазанные окровавленные тела, скрытые от наших нервов размытой картинкой. Бедные люди. Мы сочувствуем им и переключаем телевизор. В комнату льется легкая музыка, мы наливаем кофе и через десять минут забываем о том, что видели. До следующих новостей.

Последний раз мы виделись с тобой в парке. Была весна, природа пробуждалась несмотря ни на что. Птицы пели идущей на встречу, жизни осанну. Мы шли по аллее, ты тогда остановился и сказал:

- Я уезжаю.
- Куда?
- На войну.
- Постой, ты, что? Зачем тебе это?
- Нужно.
- Делать тебе нечего. Без тебя разберутся.
- А если не разберутся?

Ты посмотрел так, что я понял, отговаривать бесполезно. Я пожал плечами, и мы пошли дальше. Мы простились с тобой в метро. Ты сел в поезд и больше я тебя не видел.

Я не понимал, зачем тебе это? Зачем нужно все бросать и ехать туда, где смерть. Мчаться в чужую страну, охваченную, бессмысленным пожаром. Но ты уехал, несмотря на все разумные доводы близких тебе людей. Через три месяца ты мне позвонил. Твой голос был, каким то другим. Он как будто повзрослел, он звучал так, будто ты узнал, что то такое, что недоступно тем, кто остался здесь. Но, тем не менее, он оставался таким же простым и открытым.

– Привет, как дела?

– В порядке. А ты как?

– Нормально.

– Как там?

– Здесь суший ад.

– Возвращайся пока не поздно.

– Нет. Я нужен здесь.

– Кому?

– Людям.

Связь оборвалась. А через месяц я узнал, что ты погиб. По телевизору, все так же прежнему гремела война. Вот только в сводках о потерях, я теперь слышал твое имя. Они

уже не звучали где – то там, они были внутри меня. Они звенели так, как звенит колокол, во время беды. И их не спрятать размытой картинкой. Ты как то сказал мне – Война, она как пожар и если вовремя не потушить дом соседа, то очень скоро огонь перекинется на твой дом. Скоро я понял, о чем ты говорил.

Это случилось в метро. Я ехал на работу. Когда в соседнем вагоне, что то хлопнуло. Полетели стекла, и меня отбросило в сторону. Все заволочло дымом. Поезд еще некоторое время проехал, и стал. Двери соседнего вагона были искорёжены. Из вагона доносились стоны и крики о помощи. Кровь, боль и едкий дым все это было настоящее. И происходило здесь и сейчас. Сознание отказывалось верить в подлинность событий. Казалось, что сейчас картинку размоют, скрыв от нас, все самое страшное. И можно будет переключить на другой канал. Но, увы, это было не возможно. Все происходило здесь и сейчас. И страх, и смятение чувств, запах гари и солоноватый вкус в горле. Все было настоящим. И не куда было скрыться от этого. Война уже не казалась где-то там, она была здесь среди нас, кровавая и слепая в своей беспощадности. Она жила и дышала с нами одним воздухом, Она улыбалась нам, держа за спиной смертоносный груз. А мы смотрели ей в глаза не подозревая, что уже обречены, не чувствуя как она сжимает нас в своих крепких объятиях.

Знаешь, только теперь я понял, почему ты поехал туда. Ты поехал туда, что бы она, не пришла сюда. Но ты был один, и не смог удержать ее. А я был слишком занят собою, что бы помочь тебе. Но теперь я знаю, что мне делать. И я верю, что число подобных тебе людей будет расти. Они уже встают и смотрят туда, где полыхает земля. Они уже знают, что делать. Потому, что если они не остановят ее, то не остановит никто.

Подсолнух

Огромный, желтый подсолнух, склонившись тяжелой головой, смотрел на Ванюшку. Он висел над самым забором, аппетитно чернея своими крупными семенами. Ванюшка сидел на куче песка и смотрел на подсолнух. Золотые волосы как желтые листья подсолнуха окаймляли его лицо. А большое количество веснушек, словно семечки темнели на его лице.

– Мама, а, правда, подсолнух похож на солнце?

– Да, сынок, подсолнух он как солнце, только маленькое.

– А когда он вырастит, он станет как солнце?

– Нет, но он даст людям вкусные семена, а люди из него сделают масло.

– Это то масло, которое заливают в танки, что бы они стреляли?

– Нет, сынок, это то масло, на котором жарят вкусные пирожки.

– А на чем будут работать танки?

– Не знаю, сынок... Лучше бы они не на чем не работали.

– А если они не будут работать, они не смогут стрелять?

– Не смогут...

– А зачем они стреляют?

– Потому, что дураки, вот и стреляют.

– А сегодня тоже будут стрелять.

– Нет, сынок, не будут у тебя же сегодня день рождения.

– Мама, а почему ты плачешь?

– Это так, сейчас пройдет. Ты помнишь, что нужно делать, если услышишь взрыв?

– Да мама, нужно лечь на землю, и закрыть голову руками.

И открыть рот. Вот так, правильно?

– Все правильно. Хорошо. За двор не выходи, я пойду, поставлю тесто. А то, придут гости, а у нас ничего не готово.

Мама ушла, а Ванюшка стал смотреть на подсолнух. Он переливался на солнце желтыми лепестками, и Ванюше чудилось, как из него льется чистое и свежее масло.

– Давай, давай братуха, лей, шо краев не видишь? – Чистая как слеза, она наполняла стаканы, и туманила головы трем нац-гвардейцам. Они сидели на ящиках из-под снарядов. Черным, пустым оком, смотрел в небо миномет. – Слухай сюда, мы тут, как форпост, как эта бл... последний оплот цивилизации. А короче давай за матерей, жен, сестер, в общем, за всех тех, кого мы здесь защищаем от сепаров.

– За мир.

– Вот правильно. За мир без колорадов.

– Травить бл... жуков, что б картошку нашу не жрали.

– Ес, уважуха.

– Слушай, я уже две недели здесь, а еще не одного ватника не завалил.

– Братуха, сегодня завалишь, это будет тебе мой подарок на днюху.

– Колян, давай с биноклем на пост, как увидишь движуху маякни. Ты пойми, вот они там, за нами кто? Нули. А ты вернешься героем. Нет, ты понял, да? Настоящим героем, мужиком. И будешь там иметь право на все. Потому, что вся жизнь там, только благодаря тебе. Ты понял, да? Вот. Давай разливай, не томи тару.

Подсолнух качался над самым забором. Ванюшка подкатил бочку к забору, взобрался на нее и потянулся к подсолнуху.

– Сема, движение, но правому краю.

– Так, братуха твой звездный час, заряжай. – Темно зеленый, снаряд с небольшим оперением исчез в бессмысленной трубе миномета. Она напряглась, хлопнула, и снаряд со свистом ушел в небо.

Ванюшка уже почти дотянулся до подсолнуха. Когда, что, то просвистело и хлопнуло недалеко от забора. Срезанный осколком подсолнух упал на землю. Ванюшка свалился с бочки на кучу песка. Во двор выбежала мать.

– Ваня...

– Мама, где ручка? Где моя ручка?

Кисть руки была срезана осколком, и лежала не далеко от подсолнуха. Нестерпимая боль, красными кругами заволокла все вокруг Ванюшки. Она впивалась, не давая ему найти места. Он бился на руках матери, пока совсем не обессил и не потерял сознание.

В поисках мира

Они как срезанные цветы, разбросанные по дороге. Как листья, что сорвал с дерева ветер и несет неизвестно куда. Их было много, но они были одиноки в своей беде. И не к чему им было прислониться и не на что положить голову. Они двигались в направлении, но не имели конечной цели. Они искали мира, но мира не было внутри них.

Разом они потеряли все, что имели. Работу, учебу, дом, вещи, домашнюю утварь и живность. Многие потеряли, близких им людей, огонь войны не щадил никого. Он гнал их, с насиженных мест, и они шли. Шли вперед, потеряв прошлое и не имея будущего. Они просто шли, надеясь уйти подальше от бессмысленной кровавой бойни.

Они шли пешком, передвигались на транспорте, сидели на обочине, ожидая своей очереди. Они были измотаны, но сосредоточенны. Каждый из них был целой книгой, со своей не похожей на другие, историей. И лишь одна глава, у них была одна на всех. Ведь у нее был один автор. Это он свел их всех вместе и погнал по дороге. Это он оторвал их от насиженных мест, и покатило, как ветер катит кусты, лишив их связи с родной землей.

Они уходили все дальше и дальше, оставляя за спиной, канонаду орудий. И близкие их сердцу, родные места. Места, где они прожили всю жизнь. Места, где не одно поколе-

ние сплетало их в единую нить. Как из клочка бесформенной шерсти, сплетают прочную и красивую нить. Они шли до тех пор, пока смерть не выдохлась и не отстала от них. Напоминающая о себе только черным дымом горящих домов, оставленных за спиной. Они не знали, что их ждет дальше. Они дышали первыми минутами покоя вокруг них. Покой же внутри себя, они еще долго не сумеют обрести. Еще долго они будут скитальцами на чужой земле. Это протянется сквозь поколения. И даже их внуки выросшие, и впитавшие в себя обычаи и нравы той страны, в которой они родились. Будут чувствовать, разрыв с неведомой им, родной землей. Это будет течь внутри каждого из них, как течет сок от корня по всему стволу дерева. Передавая память о прошлом, своим ветвям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.